

Турки всех людей с стен збиша, абие воскричаше все воинство и нападоша на град вкупе со всех стран, кричаще и вопиюще, овни с огни различными, а иныи с лествицами, друзии с стенобитными хитростями, и гны мнози козни на взятие града; градские же людие такожде вопияху и кричаху на них, быющеся с ними крепко. Царь же объезжаше по всему граду, понужаа люди своа, дающе им надежду божию, и повеле звонити по всему граду на созвание людем. Турки же, услышавше звон великий, пустиша сурныа и трубныа гласы и тимбан тмочисленных. И бысть сеча зла и преужасна: от пушечного бо и пищального стуку и звуку звонного, и от гласов и воплей, и кричания обоих людей, и от трескоты оружий, такоже и от плача и от рыдания градских людей и жен и детей, яко и земле поколебатися, и не бы слышати друг друга, что глаголеть, бысть яко гром велий» [447].

Царь же Константин посылаше по морю и по суху в Аморию к братьям своим и в Венецию и в Зиновию о помощи. Братиа его не успеха, понеже расприя велиа бе между ими и с Арбонаши ратовахуся, а фрягове глаголаху в себе: «не дейте, да возмут турки, а у них мы возьмем Царград» [447].

Зустунеа сбрався вкупе с патриархом, начаша увещати царя, глаголюще: «видим, господи царю, яко сей безверный не ослабляет делом, но паче готовится на большее дело, и что сотворим, помощи ни откуду чаюше? Подобае тебе, господи царю, изыти из града сего на подобное место. И сия слышавше людие твои и братиа твоа к тебе придут на помощь, но и Арбанаши убоявся придут к сим же, еда како и сей безбожный Магмет устраився отступит от града». Сия же и инаа многа изрекоша царю и корабли и катарги дааху ему Зустунеевы. Царь же на долг час умолча, испущаа слезы и тако рече им: «хвалю и благодарю съвет ваш и вем, яко на ползу ми сиа вся, понеже могут сиа тако быти, то како аз сие сътворю и оставлю священство и церкви бсжня и царство и всех людей в толицей беде сущих, и что ми изречет вселеная! молю вы, рщите мне? Ни, господие мои, ни, да умру зде с вами» [449].

[Магомет] по три дни собрав паши свои и санчянбеев, тако рече им: «видим убо, яко гаурове охрабришася на нас и тако, бранящеся с нами, не можем их одолети, понеже о едином месте братися о разрушенном многими людми невместно, а малыми людми, и они премогают нас и тако одолеваот нас. Но да сотворим паки ягму, якоже и пръвие: придвигнувше туры и лествицы к стенам града на многиа места и, разделившимся гражданом по всем местам на супротивление, абие, приступим к разрушенному месту». И еще совеща окаянный, тако и сотвори [452].

Царь Константин непрестанно обходя по всему граду, понужая люди, дающе им надежду на бога. Егда же безбожнии въздоша на стены града, греки же крепко сечахуся с ними и збиша их со стен, турки же паки крикнуша со всех стран и паки въздоша на стены и вострубиха в трубы и възграша в варганы и тимпаны тмочисленные, також и во граде греки учиниша звон по всем церквам, и бысть шум — не слышати друга ко другу глаголюща, и к тому плачь и рыдание жен и детей и сирот, мнети убо, яко и самой земли колебатися тогда. И бысть сеча зла и ужасна [л. 513 об.]

Царь же Константин посылаше по морю к братии своей во Амморею и в Виноцею, прося помощи, и ничто же успе, бе бо про между себя имеяху. Посла же и в Рим к латинам, и сии рекуще: «не поможем греком; аще турки град возмут, а мы у них возмем» [л. 514].

Патриарх ж Анастасии и вси людие моляху его глаголюще, да изыдет из града на место подобное, некли придут к тебе братиа на помощь, и враги убоящеся отступят от града. Он же отвеща рече им: «како могу сотворити се, еже оставити святыя церкви и людие сия, в толицей беде суща? И что ми вселенная речет? Не изыду, дондеже зде умру с вами» [л. 514—514 об.]

Собрав же Магмет паши и воеводы свои, сиче рече им: «что сотворим? Видим бо гауров сих охрабrevшихся противу нас и тако борющеся с нами и не можем их одолети. Сотворим: придвинувше туры и лестницы многи и разделившеся по всем местом». Совецав же ся окаянный и сотвори [л. 514 об.]